

Вэнь Чэн никогда не думал, что его жизнь закончится таким образом.

Он смотрел на кинжал, торчащий у него в груди, и с недоверием устремил взгляд на мужчину, стоящего перед ним с каменным лицом.

— ... Почему... — Из-за невыносимой боли он не мог выговорить слова. Вэнь Чэн смотрел на бесстрастное лицо Юй Линьфэй, чувствуя, как силы покидают его тело.

— Ты вызываешь у меня отвращение. — Холодные пальцы коснулись губ Вэнь Чэна, а на прекрасном лице Юй Линьфэй появилась привычная элегантная улыбка. — Поскорее умри.

... Юй Линьфэй... убил его... Это осознание заставило Вэнь Чэна оцепенеть. В его глазах отразилось отчаяние, и, глядя на улыбку Юй Линьфэй, он понял, что больше не сможет произнести ни слова.

Почему!!! Лежащий на полу Вэнь Чэн чувствовал, как его зрение становится всё более размытым, а слёзы наконец потекли по его щекам... Кто угодно... но почему... почему он должен умереть от руки Юй Линьфэй?

Какие отношения связывали Вэнь Чэна и Юй Линьфэй?

Все, кто знал их, могли бы ответить: Вэнь Чэн и Юй Линьфэй были верными товарищами, заботившимися друг о друге братьями — и влюблённой парой.

Любил ли нежный и элегантный Юй Линьфэй Вэнь Чэна? Если бы кто-то задал этот вопрос, его бы лишь посмеялись — ведь все знали, что Юй Линьфэй боготворил Вэнь Чэна.

Как бы он ни был занят, как бы ни уставал, он всегда находил время для Вэнь Чэна. Он мог целый день не есть, но при этом беспокоиться, поел ли Вэнь Чэн, не хочет ли он перекусить ночью. Он мог не спать всю ночь, лишь бы поскорее вернуться к Вэнь Чэну. За три года Юй Линьфэй вознёс Вэнь Чэна на небеса.

Все, включая самого Вэнь Чэна, верили в любовь Юй Линьфэй. Возможно, в начале их отношений Вэнь Чэн ещё сомневался, не связаны ли чувства Юй Линьфэй с его положением и статусом, но позже Юй Линьфэй своими действиями развеял все его сомнения.

А затем, добившись полного доверия Вэнь Чэна... Юй Линьфэй с улыбкой вонзил кинжал в грудь своего возлюбленного.

Его улыбка была всё такой же элегантной, а на его прекрасном лице даже появился лёгкий румянец, как будто он был слегка смущён, — именно таким, каким его любил Вэнь Чэн: мужественным, но сохранившим юношескую невинность.

Какой же он был идеальный мужчина, думал Вэнь Чэн, теряя сознание. Он три года играл роль его возлюбленного, создав иллюзию... из которой Вэнь Чэн не хотел просыпаться.

Кровь ручьём стекала из его груди. Вэнь Чэн лежал на холодном полу, его потухший взгляд был устремлён в потолок, а белая рубашка стала красной. В полночь прозвучал бой часов, и Вэнь Чэн закрыл глаза.

В первый день зимы 2012 года он был убит рукой своего возлюбленного.

Зима. Крупные хлопья снега падали с неба, словно перья.

Вечерние улицы были почти пустынные, и, кроме проезжающих машин и окон домов, излучающих тёплый свет, почти не чувствовалось ни души.

Именно в такую погоду Вэнь Чэн очнулся.

Он с трудом открыл глаза, увидев перед собой белую пелену. Слабость во всём теле не позволяла ему сразу понять, что происходит. Он осторожно пошевелился... и почувствовал что-то мягкое и пушистое.

Пушистое? Вэнь Чэн широко раскрыл глаза и увидел перед собой огромную... кошачью морду.

Какая огромная кошка!!! По всему его телу пробежал холодок, и он невольно издал звук:

— Мяу!!

... Что это был за звук? Вэнь Чэн замер.

На огромной кошачьей морде появилось недоумение. Белая кошка, глядя на своего только что проснувшегося котёнка, высунула розовый язык и начала вылизывать его.

— ... Мяу. — Вэнь Чэн с трудом издал звук. — Это точно галлюцинация!!! Почему он оказался маленьким чёрным котёнком?!

— Мяу. — Кошка толкнула его головой, затем легла на бок, обнажив живот. Она смотрела на своего малыша ободряющим взглядом.

... На розовом животе было... восемь сосков.

Вэнь Чэн внезапно всё понял.

— Мяу? — Видя, что Вэнь Чэн всё ещё не двигается, кошка, кажется, немного разозлилась. Она легонько ударила его лапой по голове, словно ругая за то, что он не хочет есть.

— ... — Вэнь Чэн механически подошёл и взял в рот один из мягких... сосков.

Тёплое молоко с лёгким привкусом согрело его тело. Он пил его, пока голова всё ещё не могла прийти в себя...

Если это не бред... он помнил, что его убил Юй Линьфэй... а потом?

А потом он превратился в новорождённого котёнка, который сейчас сосал молоко у своей мамы... Этот мир сошёл с ума?

Вскоре он наелся. Вэнь Чэн рефлекторно облизнул мордочку, затем лизнул свою пушистую лапку и издал мягкий звук:

— Мяу...

— Мяу~. — Кошка, довольная, посмотрела на него и начала тщательно вылизывать его тело. Хотя на языке кошки были небольшие шипы, это не вызывало дискомфорта, а наоборот, было очень приятно. Вэнь Чэн позволил кошке вылизать себя с головы до хвоста, а в конце она даже умыла ему мордочку.

Если бы Вэнь Чэн был сейчас человеком, его лицо, наверное, стало бы чёрным, как дно горшка.

Пока он пребывал в состоянии глубокой задумчивости, откуда-то появилась лапка, которая схватила его за хвост.

— Мяу!!! — Все шерстинки на его теле встали дыбом, и Вэнь Чэн рефлекторно ударил лапой в сторону.

— У~ — Послышался тихий писк, и Вэнь Чэн увидел, что за ним стоит маленький жёлтый котёнок с голубыми глазами, который смотрел на него с явным желанием поиграть.

Вэнь Чэн с радостью согласился — но это было невозможно!

Как можно за такое короткое время принять тот факт, что он внезапно превратился в кота? Вэнь Чэн лениво посмотрел на жёлтого котёнка, щёлкнул языком и лёг рядом с кошкой... Ему нужно было хорошенько подумать, что же произошло.

— Мяу. — Видя, что Вэнь Чэн не обращает на него внимания, жёлтый котёнок явно расстроился. Он несколько раз обошёл Вэнь Чэна, постоянно мяукая, словно приглашая его поиграть.

Вэнь Чэн посмотрел на жёлтого котёнка, а затем вспомнил о важном вопросе... Он глубоко вздохнул в душе, затем поднял заднюю лапу... и оглянулся.

Слава богу!!! Увидев правду, Вэнь Чэн чуть не заплакал от облегчения... Хорошо, что его пол не изменился вместе с видом...

Если бы он стал кошкой, то, наверное, сразу бы бросился на стену, чтобы переродиться снова.

— Мяу!!! — Вэнь Чэн, всё ещё пребывая в своих мыслях, издал болезненный крик. Он обнаружил, что, пока он думал о всякой ерунде, жёлтый котёнок укусил его за хвост!

Хотя зубы у котёнка, который ещё сосал молоко, были не такими уж острыми, хвост был очень чувствительным... После укуса Вэнь Чэн чуть не подпрыгнул от неожиданности!

— Мяу-мяу-мяу! Не кусай мой хвост!!! Быстро отпусти! Эй! Это я тебе говорю! — Вэнь Чэн рассердился на жёлтого котёнка!

— Мяу-мяу. Почему ты не хочешь со мной играть... — Странно, но Вэнь Чэн вдруг понял, что означает это «мяу»...

— Я не буду с тобой играть! — Вэнь Чэн, вытащив свой мокрый хвост из пасти котёнка, пренебрежительно фыркнул и залез под живот кошки.

— ... Ты плохой кот. — В голосе жёлтого котёнка слышались слёзы. — В следующий раз я тоже не буду с тобой играть.

— ... Мне всё равно. — Вэнь Чэн оставался безучастным.

— Хм, и сушёную рыбку тебе не дам. — Жёлтый котёнок, видя, что его угрозы не действуют, продолжил.

— ... Мне всё равно. — Вэнь Чэн оставался безучастным.